

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ПРОЕКТОВ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ

METHODOLOGICAL AND PRACTICAL FEATURES OF CRIMINOLOGICAL EXAMINATION OF DRAFT NORMATIVE LEGAL ACTS

РУСЕЦКИЙ О.В.,

кандидат юридических наук, заместитель директора
Научно-практического центра проблем укрепления
законности и правопорядка Генеральной прокуратуры
Республики Беларусь

Начало практического применения достижений криминологии для совершенствования правотворчества в Республике Беларусь было положено в 2004 году в рамках реализации международных обязательств по имплементации стандартов формирования антикоррупционного законодательства. В этот год Республика Беларусь ратифицировала Конвенцию ООН против коррупции¹, взяв на себя обязательство проводить оценку соответствующих правовых документов и административных мер с целью определения их превентивного антикоррупционного потенциала.

---

¹ Заключена в г. Нью-Йорке 31 октября 2003 г.

Следует отметить, что изначально, в силу воспринятого белорусской научной общественностью методологического подхода, выделяющего и раскрывающего правовые детерминанты в системе детерминации преступности, данное направление терминологически было определено как криминологическая экспертиза нормативных правовых актов. В Российской Федерации и некоторых других странах при изначальной общности в определении названия схожий институт впоследствии закреплён в законодательстве как антикоррупционная экспертиза [1].

В настоящее время антикоррупционная составляющая является существенным (по объёму и значению) содержательным элементом проводимых на практике исследований². Вместе с тем, как будет показано ниже, он далеко не полностью охватывает заложенные методологией и реализуемые в практической деятельности цели и задачи отечественных экспертно-криминологических исследований законодательства.

---

² Например, в отрицательных заключениях криминологической экспертизы, подготовленных НПЦ Генеральной прокуратуры Республики Беларусь в 1-м полугодии 2023 года, более половины выявленных недостатков прямо или косвенно связаны с коррупцией.

Из государств постсоветского пространства Республика Беларусь первой закрепила в своем законодательстве возможность внедрения криминологической экспертизы в процесс правотворчества. Этапы становления данного института связаны с развитием методологии, правового регулирования, созданием организационно-практических механизмов проведения экспертно-криминологических исследований законодательства. Их методологические основы разрабатывались в государственных научно-исследовательских учреждениях «Научно-исследовательский институт проблем криминологии, криминалистики и судебной экспертизы Министерства юстиции Республики Беларусь», Институт государства и права Национальной академии наук Беларуси.

Теоретические наработки данных учреждений нашли отражение в Законе Республики Беларусь от 10 января 2000 г. № 361-З «О нормативных правовых актах

Республики Беларусь», в который были внесены дополнения, касающиеся проведения обязательной криминологической экспертизы. Также в соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 3 августа 2006 г. № 482 создано практико-ориентированное научное учреждение криминологического профиля – государственное учреждение «Научно-практический центр проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры Республики Беларусь» (далее – Научно-практический центр, Центр).

Создание Научно-практического центра послужило развитию национальной криминологической науки, уголовного, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного и иных отраслей права в Республике Беларусь, способствовало внедрению научных достижений в практическую деятельность. За период деятельности Центром проведен ряд фундаментальных и прикладных научных исследований, направленных на совершенствование законодательства и правоприменения в области профилактики правонарушений, противодействия преступности и коррупции.

Значимым объектом практико-ориентированной исследовательской деятельности Центра выступает теория и методический инструментарий экспертно-криминологических исследований законодательства. По данному направлению неоднократно разрабатывались аналитические записки, инструкции и методические рекомендации, высказывались предложения по совершенствованию правового регулирования, опубликован ряд статей и тезисов, научно-практический комментарий к Положению о порядке проведения криминологической экспертизы в Республике Беларусь [2].

Методология, лежащая в основе проведения криминологической экспертизы, входит в предмет получившей на современном этапе развитие отрасли криминологии – криминологии правообразования (криминологии закона) [3]. Основными сферами научного поиска данного направления выступают правотворчество и правоприменение в аспекте их влияния на формирование и действие системы детерминант преступности, изучение механизмов такого влияния, повышение превентивного правового воздействия на существующую в обществе систему связей и взаимодействий [4].

Теоретическая основа прикладных экспертно-криминологических исследований законодательства сформирована на основе представлений о сущности права и его роли в генезисе и развитии преступности. В контексте доминирующего в современной криминологии детерминационного методологического подхода преступность рассматривается как массовое, перманентно присутствующее в социуме явление, происхождение и развитие которого обусловлено рядом системно взаимосвязанных детерминант – процессов, явлений, фактов, событий, обстоятельств социального и личностного происхождения. Важное значение в системе детерминант криминального и иного отклоняющегося от социальных норм деструктивного поведения придается факторам правового характера. Это обусловлено функционально-сущностной спецификой правовых установлений. По сравнению с иными социальными регуляторами (мораль, религия, культура, экономика) нормы права являются наиболее динамичным, создаваемым, применяемым и контролируемым государством формализованным источником и средством упорядочивания деятельности общества, его институтов и представителей. Правовые нормы, призванные обеспечивать баланс интересов социальных групп, личности и общества, формируются и устанавливаются государством, охраняются им от нарушений с помощью мер государственного принуждения [5]. Сущность права может быть выражена в признаках, среди которых следует выделять общеобязательность, нормативность, формальную определенность и др. [6].

Вместе с тем, учитывая массовый (всеобщий) характер данной формы социальной регуляции, а также в определенной мере субъективную обусловленность процесса нормотворчества, для норм действующего права закономерны недостатки, способные оказывать негативное влияние на девиации в обществе. Оно может проявляться как

непосредственным действием дефектного формализованного правила поведения на мотивацию совершения девиантных поступков, так и заключаться в опосредованном воздействии, в частности, формируя условия, способствующие совершению правонарушений, виктимизации населения.

В прикладном аспекте на современном этапе криминологическая экспертиза представляет собой особую самостоятельную разновидность экспертной оценки нормативно-правовой информации, которая, сочетая в себе достижения правовой науки и правоприменительной практики, обладает спецификой методологии и, соответственно, особенностями организации. От иных видов экспертно-правовой деятельности (например, юридической экспертизы) она отличается рядом значимых в теории и на практике признаков, в числе основных из которых следует обозначить:

1) методологические (теоретические основы формирования системы методов, непосредственно методы проведения, особенности их применения);

2) функциональные (цель, задачи, объект, предмет, структура, эмпирическая база исследования, требования к экспертам);

3) организационные (правовое регулирование, субъект реализации, обязательность и последовательность проведения, степень учета результатов и др.) [7].

Целью проведения криминологической экспертизы является выявление и устранение рисков криминогенного характера – заключенных в проектах нормативных правовых актов (нормативных правовых актах) деструктивных факторов, которыми создаются объективные предпосылки (условия) мотивации противоправного поведения или злоупотребления правом (полномочиями, правоохраняемыми интересами) независимо от того, является ли такое поведение уголовно наказуемым деянием.

Необходимо отметить, что данное определение понятия «риск криминогенного характера», в настоящее время закрепленное в Законе Республики Беларусь от 17 июля 2018 г. № 130-З «О нормативных правовых актах» (далее – Закон № 130-З), стало результатом практики проведения криминологической экспертизы. Первая редакция Указа Президента Республики Беларусь от 29 мая 2007 г. № 244 «О криминологической экспертизе проектов законов Республики Беларусь» (далее – Указ № 244) связывала соответствующее исследование с целью выявления норм, реализация которых может повлечь возникновение исключительно криминогенных (способных привести к совершению преступлений) последствий в различных сферах общественных отношений.

Понимание необходимости расширения содержания предмета криминологической экспертизы и фиксации в законодательстве соответствующего определения появилось еще в начале практики ее проведения. Выявляя недостатки проектов нормативных правовых актов, непосредственно (напрямую) не связанные с возможностью криминальных деяний субъектов правоотношений, но вместе с тем влияющие (способствующие, не препятствующие) на процессы детерминации преступности (ее отдельных видов), влекущие существенное нарушение прав граждан, мы столкнулись со сложностью объяснения выводов специалистов (описания опосредованного влияния недостатков на криминальное поведение) в заключениях криминологической экспертизы, к которым предъявлялись требования лаконичности и точного соответствия законодательству.

В связи с этим стоит прокомментировать отдельные положения статьи Барановского Н.А. и Шевчук Н.Н. «К вопросу о методологии и методике криминологической экспертизы проектов нормативных правовых актов», опубликованной в № 6 (июнь 2023 года) настоящего журнала. Например, ограничивая (с. 53) область научного поиска экспертно-криминологических исследований законодательства только криминальным и непосредственно связанным с ним поведением (пьянство, потребление наркотиков и др.), авторы в определенной степени игнорируют собственные суждения о детерминации преступности. В частности, объективно, что иные, как указывают авторы, «общественно вредные» формы поведения опосредованно связаны с процессом

детерминации преступности имеют общие или схожие детерминанты как на личностном, так и на социальном (в плане реакции общества) уровнях.

Раскрывая альтернативную точку зрения на ряд значимых в методологическом и прикладном планах вопросов, авторы допускают ряд неточностей, имеет место недосказанность в аспекте практической реализации выдвигаемых предложений.

Так, применение методологии криминологической экспертизы для оценки документов планирования недопустимо в силу отличия их природы от проектов нормативных правовых актов. Планы не содержат норм права. Они включают актуальные для соответствующей сферы мероприятия, поручения конкретным исполнителям, сроки и порядок исполнения. Комментируя данное предложение авторов (с. 50), также отметим, что механизм криминологической экспертизы действующего законодательства предусмотрен Указом № 244, соответствующая оценка реализуется в практической деятельности Центра.

Описывая содержание предлагаемого «криминально-детерминационного анализа» проектов нормативных правовых актов (с. 54–55), авторы абстрагируются от предмета соответствующих исследований. В частности, за кадром остается сам акт права, состоящий из норм, непосредственная оценка которых не раскрывается (о криминологической оценке конкретных правовых норм упоминается авторами в контексте определения их влияния на существующие в социальной жизни детерминанты преступности). Возникают вопросы, каким образом эксперт устанавливает «правовые дефекты и пробелы» для последующего определения их «криминально-детерминационного статуса», что они собой представляют, какой их характер и способы выявления.

Технологически неясен механизм определения «криминально-детерминационного статуса» выявленных недостатков. Указывая в качестве основного критерия оценки выявленных правовых дефектов «определение их потенциальной функциональности по отношению к преступности и криминальной виктимизации и их совпадение с функциями факторов причин и условий как основных компонентов системы детерминант преступлений», авторы не поясняют, каким образом это происходит, что понимается под функциональностью, например, правового пробела.

Также, указывая в качестве третьей экспертной процедуры криминально-детерминационного анализа «криминологическое моделирование социального действия деструктивных социальных, правовых и личностных явлений и процессов...» (с. 54), авторы не поясняют, как это может быть реализовано, что представляет собой соответствующая модель.

В вышеуказанных случаях в опубликованном материале авторам целесообразно было бы привести примеры норм права в соотнесении с детерминантами правонарушающего поведения. При этом следует учитывать, что в соответствии с предлагаемой в статье авторской теорией основным первоисточником сложного процесса «лично-социально-правовой детерминации преступности» является «лично-социально-правовое взаимодействие (интеракция)», что предполагает акцент на данном процессе при формировании выводов и предложений криминологической экспертизы.

Зафиксированные в законодательстве **задачи** криминологической экспертизы отражают наиболее значимые методологические аспекты криминологической оценки (например, прогнозирование, о котором речь пойдет ниже), а также связаны со статусом и ролью рассматриваемого института в нормотворческом процессе. Для их решения на практике необходимо выявить дефектные в криминологическом плане нормы или конструкции, определить механизмы, тяжесть и степень риска наступления последствий их применения, предложить варианты безопасного регулирования, тем самым сформировать или повысить превентивный потенциал правовой основы отношений в той или иной сфере.

В отношении суждений авторов указанной выше статьи о том, что реализация такой задачи криминологической экспертизы, как формирование предусмотренного в нормативных правовых актах системно согласованного правового регулирования, выходит за пределы профессиональной компетенции экспертов-криминологов (с. 54), следует отметить, что бессистемность и несогласованность правовых норм, регулирующих отношения в определенной сфере, можно с уверенностью относить к обстоятельствам, детерминирующим их нарушение. Следовательно, предложения эксперта, направленные на устранение рисков криминогенного характера, должны формироваться с учетом и этой значимой для криминологии задачи.

Право является социальным институтом, действующим в системе социальных отношений, имеющим направленность на преобразование (упорядочивание) объективной действительности. Исследователи отмечают, что искать сущность права вне социума, как и пытаться отгородить его от других социальных явлений, – занятие бессмысленное [8]. Правовая сфера обладает лишь относительной самостоятельностью по отношению к социальному целому и ни при каких условиях не может отличаться от соответствующего типа общества [9]. В связи с этим **объектом** экспертно-криминологических (социально-правовых) исследований законодательства являются нормативные установления правового акта во взаимосвязи с объективной социальной реальностью – явлениями и процессами, происходящими в обществе, включая детерминанты преступности и деятельность по предупреждению противоправного поведения.

В рамках методологического подхода, рассматривающего дефекты позитивного права в качестве детерминант девиантного (криминального и иного) поведения, в Центре разработаны и закреплены в законодательстве³ **специальные принципы** проведения криминологической экспертизы:

1) принцип комплексного предупреждения, который обеспечивается воздействием результатов криминологической экспертизы на причины и условия противоправного поведения или злоупотребления правом, заключенные в дефектных нормах проекта нормативного правового акта (нормативного правового акта);

2) принцип целенаправленности, который обеспечивается криминологическим прогнозом в отношении тех норм проекта нормативного правового акта (нормативного правового акта), которые могут повлиять (влияют) на формирование причин и условий противоправного поведения или злоупотребления правом;

3) принцип объективности, который обеспечивается криминологическим анализом соответствующей сферы правового регулирования во взаимосвязи с явлениями и процессами социальной действительности, сложившимися особенностями и современными направлениями развития общества и государства;

4) принцип адекватности, который обеспечивается соотносимостью выводов заключения криминологической экспертизы с закономерностями и тенденциями распространения различных форм отклоняющегося от социальных норм поведения, а также достоверностью и полнотой используемой при проведении криминологической экспертизы информации;

5) принцип независимости экспертной оценки, который обеспечивается самостоятельностью выводов лица, проводящего криминологическую экспертизу, без учета позиции государственных органов и иных организаций, участвующих в подготовке проектов нормативных правовых актов, а также других организаций.

³ Приложение к Указу № 244.

Выполняя регулятивную функцию, специальные принципы криминологической экспертизы обеспечивают единство проводимых исследований законодательства, достоверность их прогностических выводов. В основу данных формализованных руководящих идей и правил, определяющих направления и процессы организации экспертно-криминологических исследований законодательства, положены представления

о сущности криминологической экспертизы, выработанные практикой эталоны качественной и продуктивной работы экспертов-криминологов.

В связи с этим непонятен вывод Барановского Н.А. и Шевчук Н.Н. (с. 52) об исключительно индивидуальной ориентированности специальных принципов криминологической экспертизы, поскольку даже в версии авторов (в статье принципы указаны в сокращенной редакции) такая ориентированность не прослеживается.

При проведении криминологической экспертизы также учитываются **общие принципы** нормотворческой деятельности. Это предопределено необходимостью полноценного обеспечения предметной (правовой) области применения данных криминологических исследований. Отражая конституционные цели и основные требования к эффективному правотворчеству, фиксируя ориентиры формирования системного и качественного законодательства, они являются средством надлежащего (аргументированного и всестороннего) обоснования выявленных недостатков нормативных правовых актов, критериями оценки предлагаемых мер по их устранению.

В соответствии с Законом № 130-З нормотворческая деятельность осуществляется на основе следующих принципов: конституционности (законности); приоритета общепризнанных принципов международного права; гуманизма; защиты прав, свобод и законных интересов граждан, юридических лиц, интересов общества и государства, социальной справедливости; гласности; научности; социально-экономической обусловленности; системности и комплексности, а также стабильности правового регулирования общественных отношений.

В рамках методологии экспертно-криминологических исследований законодательства применяются структурно-функциональный анализ, сравнительно-правовой, историко-правовой, формально-юридический методы, а также иные общенаучные и специальные методы исследования социально-правовых явлений [10].

Применение данных инструментов позволяет определить важные в криминологическом плане характеристики правового регулирования, в частности, актуальность его цели относительно социальных приоритетов и потребностей, качество взаимосвязи с системой действующих правовых установлений, глубину и объем регулятивного воздействия, выяснить спектр затрагиваемых интересов субъектов правоотношений, получить представление о способности решения заявленных проектом задач используемыми правовыми средствами.

Статистические методы анализа уголовной, административной, медицинской и иной информации, прежде всего характеризующей динамические процессы в развитии деструктивных социальных отклонений, а также метод контент-анализа⁴ материалов правоприменительной практики, актуальных научных публикаций и иных текстовых массивов могут быть использованы для идентификации реальных и потенциальных схем правонарушений в рассматриваемой сфере общественных отношений, их масштаба и динамики распространения, способствуют определению возможности их воспроизводства либо предупреждения (пресечения) правовыми средствами. В практической деятельности Научно-практического центра решению указанных задач способствуют результаты ежегодного комплексного криминологического исследования «Криминологическая характеристика преступности в Республике Беларусь и государствах – участниках СНГ». В данной разработке содержатся результаты криминологического анализа криминальной и иной статистики по итогам года и за предшествующий (как правило, пятилетний и более) период, отмечаются особенности развития ситуации, связанной с распространением социальных отклонений, дается оценка выделенным тенденциям и прогноз. Работа содержит справочно-аналитические сведения о факторах, влияющих на криминальную ситуацию, а также о динамике и структуре преступности, лицах, совершивших преступления, жертвах преступной деятельности, административных правонарушениях и иную криминологическую информацию.

⁴ Метод качественно-количественного анализа содержания документов с целью выявления или измерения различных фактов и тенденций (см., например, Социологическая энциклопедия, под общей ред. А.Н.Данилова. – Минск: Народная асвета, 2003. – 384 с.).

Методология определяет *структурные особенности* проводимых исследований. Можно выделить следующие основные элементы системного применения знаний и навыков эксперта-криминолога в рассматриваемой области:

1) аналитический – функциональный анализ норм исследуемого акта в системе правового регулирования соответствующей сферы общественных отношений, а также изучение данной сферы в ракурсе реальной и потенциальной криминальной и девиантной пораженности;

2) экспертная оценка – определение потенциально криминогенных норм путем сопоставления вводимых правовых установлений с универсальными конструкциями различных видов правового криминологического риска;

3) прогнозирование – обоснование наличия и степени риска негативных последствий применения проблемных в криминологическом плане норм посредством применения метода социально-правового моделирования;

4) устранение рисков – аннулирование либо коррекция дефектных норм или конструкций, разработка превентивных положений, направленных на снижение риска возникновения негативных последствий правоприменения.

В контексте практической реализации аналитического элемента экспертно-криминологических исследований законодательства эксперт изучает сопроводительные материалы к проекту правового акта, исследует его внутреннее строение и содержание, сопоставляет нормы с законодательством, регулирующим общественные отношения в соответствующей сфере, в т.ч. за рубежом. При отсутствии имеющихся (ранее подготовленных) аналитических сведений анализу подвергаются данные статистики о привлечении к уголовной и административной ответственности за совершение правонарушений в сфере регулируемых отношений, о составе правонарушителей, материалы правоприменительной практики, социальные, медицинские и иные статданные. При необходимости изучается информация о специфике предмета соответствующего правового регулирования. С этой целью используются официальные аналитические материалы в средствах массовой информации, в т.ч. в сети Интернет, опубликованные результаты криминологических, социологических, демографических и других исследований, направляются запросы в государственные органы, иные организации.

Экспертная оценка проводится с целью идентификации криминогенных недостатков путем сопоставления (сравнения) исследуемых правовых норм (с учетом их фактического содержания и функционального назначения) с универсальными конструкциями различных видов правового криминологического риска, которые априори характеризуются выраженным потенциалом деструктивного воздействия на систему общественных отношений. Их описание и признаки, как правило, закрепляются в методических рекомендациях по осуществлению экспертно-криминологических (антикоррупционных) исследований законодательства либо фиксируются в законодательстве.

В марте 2021 года Указом № 244 в новой редакции утверждено Положение о порядке проведения криминологической экспертизы, определены *критерии* экспертной криминологической оценки законодательства. Являясь формализованными в правой форме ориентирами практической экспертной деятельности, они выражают основные сущностные характеристики правового регулирования, анализ проявления которых обязателен в ходе проведения криминологической экспертизы.

К указанным критериям отнесены: дискреционность (свобода усмотрения) полномочий государственных органов и иных организаций (должностных лиц;

определенность правовых предписаний; обоснованность установления исключений из общего порядка правового регулирования; определенность и сбалансированность интересов, прав и обязанностей субъектов правоотношений, а также порядка их реализации и исполнения; обеспеченность норм права механизмами реализации и контроля за выполнением; определенность условий, оснований и порядка применения ответственности).

С закрепленными в обобщенном виде критериями криминологической оценки соотносятся анализируемые при осуществлении экспертизы криминогенные модели правового регулирования. Например, проводя оценку по критерию «обеспеченность норм права механизмами реализации и контроля за выполнением», эксперт определяет, насколько исследуемая правовая норма или конструкция соответствует криминогенной модели неисполнимых либо неконтролируемых правовых предписаний. Основными ее признаками (дефектами правового регулирования) являются отсутствие экономических, организационных, технических и иных условий, требуемых для реализации норм, в т.ч. связанных со сроком их вступления в силу, способами и порядком принудительного исполнения (контроля), механизмами восстановления и защиты нарушенного права и правоохраняемых интересов. Криминогенный потенциал такого правового регулирования заключается в создании изначально не реализуемых либо нарушаемых правил, что непосредственно влечет правонарушающее, в т.ч. криминальное (в соответствующих обстоятельствах) поведение.

Наличие рисков криминогенного характера констатируется на основе установления связи выявленных в проекте нормативного правового акта (нормативном правовом акте) недостатков с социальными и личностными факторами, обуславливающими во взаимодействии (в процессе реализации нормы) объективную допустимость и (или) мотивацию противоправного поведения либо злоупотребления правом (полномочиями, правоохраняемыми интересами). В ходе проведения криминологической экспертизы происходит исследование указанной системы взаимодействия с целью прогнозирования ее изменений в ходе реализации дефектной правовой нормы или конструкции.

Возвращаясь к публикации Барановского Н.А. и Шевчук Н.Н., стоит отметить, что теоретико-правовой и нормативно-технологический характер (в утверждении авторов на с. 52) закрепленные в приложении к Указу № 244 критерии носят ввиду особенностей ее предметной области. Исследуя право и являясь элементом нормотворчества, практическая экспертно-криминологическая деятельность должна быть непосредственно связана с теорией и технологией права, в определенной степени формализована. В альтернативном варианте (при использовании только криминологического инструментария) выводы криминологической экспертизы будут не адаптированы к нормотворческому процессу, не применимы для надлежащей и своевременной коррекции нормативных правовых актов.

Прогнозирование является наиболее значимым элементом системного исследовательского процесса криминологической экспертизы, призванным посредством применения метода социально-правового моделирования обеспечить достоверность и комплексную обоснованность его результатов. Данный метод используется в отношении выявленных в ходе экспертной оценки проблемных в криминологическом плане правовых норм и конструкций для определения и обоснования наличия либо отсутствия риска негативных последствий их применения.

Соответствующие действия эксперта осуществляются на основе результатов ранее рассмотренного аналитического этапа. Их основной целью является формирование всесторонне обоснованного заключения о наличии либо отсутствии риска криминогенного характера, степени возможности и конкретных формах его реализации, а также рекомендаций по устранению дефектов правовых норм и конструкций.

Метод применяется для формирования (посредством создания теоретической модели) и исследования механизмов развития опасных в криминологическом плане ситуаций и обстоятельств (в т.ч. мотивационного психологического характера), вызываемых реализацией норм права в конкретных социальных условиях их действия. Обеспечивая решение прогностической задачи криминологической экспертизы, он позволяет получить представление о степени (высокой, средней, низкой) риска возникновения и раскрыть механизм формирования криминогенных последствий в процессе применения правовых норм.

Социально-правовое моделирование последствий реализации правовых норм методологически связано и по сути является применяемой при исследовании социально-правовых явлений модификацией метода аналитического (многофакторного) моделирования. В криминологическом прогнозировании данный метод позволяет систематизировать данные о взаимосвязанных с преступностью явлениях и процессах, спроецировать выводы об их влиянии в целостную картину развития криминальной ситуации. Многофакторное моделирование происходит в контексте представлений о связи между криминогенными факторами и преступным поведением, преимущественно основанной на статистических и корреляционных закономерностях и предполагает создание упрощенного образа прогнозируемого криминологического объекта, отражающего его существенные свойства и стороны. Качество прогноза зависит от числа факторов, учтенных при прогнозировании, от правильности полученных в ходе анализа выводов об интенсивности их влияния на преступность [11].

Многофакторное моделирование является сложным и трудоемким методом прогнозирования, однако, основываясь на имеющихся результатах криминологических исследований, на практике можно отслеживать в первую очередь лишь те из факторов, которые наиболее актуальны в современный период, в т.ч. ввиду изменений в течение последнего времени. В Научно-практическом центре изменение и криминогенное влияние социальных и иных факторов отслеживается в ходе указанного выше ежегодного криминологического исследования.

Социально-правовое моделирование заключается в конструировании специалистом системы личностно-социального взаимодействия в ходе реализации правовой нормы для прогнозирования поведения субъектов возникающих правоотношений. Основными элементами данной системы выступают:

1) личность – обобщенный тип субъекта правоотношений, формируемый на основе знаний специалиста о социальных, культурных, статусных, правовых характеристиках их участников;

2) социум – социальный контекст жизнедеятельности субъектов правоотношений и, в частности, комплекс факторов и условий, влияющих на мотивацию их противоправного либо законопослушного поведения;

3) право – норма, устанавливающая правила поведения субъектов по факту возникновения регулируемых отношений, рассматриваемая как фактор, препятствующий / не препятствующий либо способствующий девиации (отклонению в поведении от правил, установленных рассматриваемой либо иными, в т.ч. социальными нормами).

В построении модели могут быть использованы дополнительные элементы, наличие которых обусловлено спецификой анализируемого правового регулирования и сферы регулируемых общественных отношений. К таким элементам относятся любые объекты материального мира, взаимодействие с которыми возможно и которые способны в той или иной мере повлиять на поведение субъекта в рамках рассматриваемых правоотношений (социальные институты, конкретные, обладающие спецификой деятельности организации, в т.ч. общественные, социальное окружение субъектов и др.).

В практике создания и анализа рассматриваемой модели специалистом, прежде всего, учитываются обобщенные характеристики личности (социальной группы ее принадлежности) и особенности социального контекста, имеющие криминогенный либо виктимогенный потенциал (например, направленность на извлечение прибыли предпринимателей, коррупционная мотивация госслужащих, заинтересованность в дополнительном вознаграждении малооплачиваемых бюджетников, меньшая защищенность отдельных групп населения, условия кризиса отрасли экономики, социально-экономические, политические проблемы и др.). Для целей криминологической оценки (анализа) из спектра указанных характеристик и особенностей могут выделяться доминирующие в конкретных условиях социальной реальности факторы (например, эпидемиологические ограничения, экономическая деятельность в условиях незаконных санкций, активизация экстремистской идеологии и др.), а также комплексные детерминанты, обладающие повышенным потенциалом мотивации противоправного и иного девиантного поведения, виктимизации социальной группы (например, принадлежность субъектов к малообеспеченным слоям населения при наличии алкогольной либо наркотической зависимости, несовершеннолетний возраст при отсутствии функциональных законных представителей и др.).

Исследование модели происходит на основе логических принципов оценки развития ситуации в теоретически сформированных условиях. Основным вопросом исследователя в данном контексте выступает следующий: «Как поведет себя обладающий заданным набором характеристик субъект (социальная группа), если установлены определенные правила и имеют место следующие внешние обстоятельства?»

Анализ и обоснование прогностического вывода специалиста осуществляется в последовательности, предполагающей раскрытие социально-правового механизма и условий формирования риска криминогенного характера, а также результатов его реализации (например, при введении данной нормы, устанавливающей данное правило поведения, субъекты рассматриваемых правоотношений преимущественно/не исключается, что будут поступать следующим образом, потому что они обладают следующими характеристиками, а также ввиду таких-то конкретных правовых либо иных социальных обстоятельств).

Для определения возможности реализации прогнозируемых криминогенных последствий и обоснования выводов также используются знания специалиста о признаках состава и криминалистической структуре преступлений в соответствующей сфере правового регулирования.

Прогнозирование совокупного криминогенного (антикриминального) потенциала моделируемой системы происходит с учетом наличия (отсутствия) превентивных норм в проекте правового акта, действующем законодательстве.

Метод используется и для поиска правовых решений, связанных с формированием эффективного и безопасного в криминологическом плане регулирующего воздействия права.

Итогом экспертно-криминологического исследования законодательства является заключение экспертизы, в котором формируются предложения по устранению (коррекции) дефектных норм или конструкций нормативных правовых актов, введению превентивных положений, направленных на снижение риска возникновения негативных последствий правоприменения.

Подводя итоги изложенному выше, следует отметить, что институт криминологической экспертизы является самостоятельным, необходимым и актуальным для современных условий элементом систем нормотворчества и профилактики правонарушений в Республике Беларусь. За период своего существования он в полной мере адаптирован к процессу отечественной нормотворческой деятельности. В настоящее время в научно-практический центр в среднем поступает около 5 проектов нормативных правовых актов в день. Около

15 % поступающих проектов характеризуются наличием рисков криминогенного характера. Это позволяет говорить о том, что институт криминологической экспертизы служит действенным инструментом, позволяющим одновременно влиять на детерминанты преступности и формировать эффективное правовое регулирование, повышать уровень законности и правопорядка в стране, обеспечивать развитие позитивного права во взаимосвязи с устоявшимися и прогрессивными научными методами и подходами.

Ввиду отраженных в настоящей статье особенностей методологического характера и подтверждаемой практикой эффективности криминологической экспертизы (как обособленного структурного элемента отечественного нормотворческого процесса, реализуемого независимым от позиции разработчиков правовых актов учреждением в системе органов прокуратуры) несостоятельным видится предложение Барановского Н.А. и Шевчук Н.Н. о совмещении криминологической и юридической экспертизы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Дзиковская, С. Г. Современное состояние криминологической экспертизы в России / С. Г. Дзиковская // Российский следователь. – 2012. – № 23. – С. 48–50.
2. Научно-практический комментарий к Положению о порядке проведения криминологической экспертизы в Республике Беларусь / Науч.-практ. центр проблем укрепления законности и правопорядка Генер. прокуратуры Респ. Беларусь ; В. Е. Бурый [и др.] ; под ред. В. М. Хомича, В. В. Марчука, О. В. Русецкого. – Минск : Амалфея. – 240 с.
3. Шестаков, Д. А. Введение в криминологию закона / Д. А. Шестаков. – СПб. : Юридический центр Пресс. – 2011. – 75 с.
4. Хомич, В. М. НПЦ Генеральной прокуратуры Республики Беларусь как синтез методологического контекста практичности фундаментальной юридической науки и научности правоохранительной деятельности / В. М. Хомич, О. В. Русецкий // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции : сб. науч. тр. / Науч.-практ. центр проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры Республики Беларусь ; редкол. : В. М. Хомич [и др.]. – Минск, 2016. – Вып. 9, т. 1 : спец. юбилейн. изд. – С. 14–46.
5. Полящук, Н. А. Теория и практика моделирования криминогенных последствий реализации норм законодательства / Н. А. Полящук, О. В. Русецкий, // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции : сб. науч. тр. / Науч.-практ. центр проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры Республики Беларусь ; редкол. : М. Хомич [и др.]. – Минск, 2016. – Вып. 9, т. 2. – С. 215–225.
6. Калинин, С. А. Проблемы сущности на современном этапе / С. А. Калинин // Jurisprudencija: Teises socialinis veiksmingumas. – Mokslo darbai 9 (87). – Vilnius : Lietuvos teises universitetas. – 2006. – P. 92–99.
7. Русецкий, О. В. Теория и практика ограничения криминологической и юридической экспертиз проектов нормативных правовых актов / О. В. Русецкий, О. О. Топорикова // Юстиция Беларуси. – 2018. – № 5. – С. 69–73.
8. Право и общество: от конфликта к консенсусу: монография ; под общ. ред. В. П. Сальникова, Р. А. Ромашова. – СПб., 2004. – 480 с.
9. Ивашевский, С. Л. Идеальная сущность права: постановка проблемы / С. Л. Ивашевский // Журнал российского права. – 2007. – № 1. – С. 108–114.
10. Об утверждении методических рекомендаций о порядке проведения криминологической экспертизы [Электронный ресурс] : приказ Генерального прокурора Республики Беларусь, 7 сент. 2021 г., № 92 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

11. Аникеева, Н. А. Криминологическое прогнозирование: теория и практика / Н. А. Аникеева ; М-во внутр. дел Респ. Беларусь, Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь. – Минск : Академия МВД, 2010. – 122 с.

Подписано в печать 29.01.2024